

С. В. Джунджузов**Создание и деятельность комиссий по борьбе с дезертирством в Оренбургской губернии в 1919 г.**

Статья посвящена до сих пор не затронутой в исторических исследованиях проблеме борьбы с дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии в Оренбургской губернии в период Гражданской войны. На основе архивных документов реконструируются события, связанные с организацией губернской и уездных комиссий по борьбе с дезертирством. Описывается их деятельность по проведению облав на дезертиров и уклонистов в 1919 г. Приводятся статистические данные о задержанных дезертирах и их распределении. Автор делает вывод, что к концу 1919 г. Оренбургская губернская комиссия по борьбе с дезертирством окончательно сформировалась как государственная военизированная организация с утвержденным штатом сотрудников, материально-технической базой, правовым статусом и чрезвычайными полномочиями.

Ключевые слова: борьба с дезертирством, Гражданская война, дезертирство, комиссия по борьбе с дезертирством, Оренбургская губерния, уклонение от службы.

Дезертирство и уклонение от призыва — неизменные спутники армий, комплектуемых на основе всеобщей воинской повинности. В условиях войн, и особенно войн гражданских, численность уклонистов и дезертиров возрастает многократно. В период Гражданской войны в России с дезертирством сталкивались все противоборствующие государственные образования, прибегавшие к массовым мобилизациям мужского населения на военную службу. В Советской России, где с количественным ростом Рабоче-крестьянской Красной Армии увеличивалась и численность дезертиров, был использован наработанный опыт борьбы с контрреволюционными преступлениями. За образец была взята организация и деятельность Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее структурных подразделений: чрезвычайных комиссий на местах — в губерниях и уездах. Постановление Совета обороны о создании Центральной комиссии по борьбе с дезертирством (Центркомдезертир) было принято 25 декабря 1918 г. [11, с. 234]. Через месяц, 25 января 1919 г., Центральная комиссия направила губернским военным комиссарам телеграмму с предписанием о формировании губернских и уездных комиссий по борьбе с дезертирством [24, л. 15].

Как научная проблема борьба с дезертирством в Красной Армии в годы Гражданской войны долгое время оставалась «на задворках» отечественной историографии. Единичные книжные публикации, в которых анализировались причины дезертирства и организация мероприятий по его ликвидации, датировались 1920-ми годами [20; 21]. Позднее в специальных работах о строительстве Красной Армии дезертирство только упоминалось [14; 27; 29]. В сформировавшийся советский эпос о «непобедимой и легендарной» Красной Армии негатив, связанный с бегством красноармейцев как с фронта, так и из тыловых частей, совершенно не вписывался. В первое постсоветское десятилетие к проблеме дезертирства в годы Гражданской войны обратились российские исследователи, специализирующиеся на истории крестьянства [16; 19]. В последние годы, судя по новейшим публикациям, интерес к изучению вопросов, связанных с противодействием дезертирству красноармейцев со стороны территориальных правоохранительных органов, заметно возрос (напр.: [1; 12; 13; 15; 17; 18; 22; 30] и др.).

На фоне многочисленных региональных исследований борьба с дезертирством и уклонением от службы в РККА в Оренбургской губернии до сих пор остается не затро-

© Джунджузов С. В., 2021

нутой ни в исторической литературе, ни в краеведческой публицистике. Заделом для ее изучения могут служить документы фонда Оренбургской губернской комиссии по борьбе с дезертирством Государственного архива Оренбургской области (Ф. Р-1512). Они содержат информацию о порядке формирования губернской и уездных комиссий по борьбе с дезертирством, составе и профессиональной деятельности их сотрудников, о взаимодействии комиссий с военными, партийными и правоохранительными органами. В материалах этого архивного фонда имеются разнообразные сведения об оперативной, следственной и профилактической работе с дезертирами: оперативные сводки, анкеты, следственные и судебные дела, переписка о распределении дезертиров. В то же время работа с указанной категорией дел сопряжена с трудностями информационного и технического характера. Делопроизводство в губкомдезертир велось небрежно, без какой-либо системы. Во многом это объясняется функциональной перегруженностью работников Комиссии, которые наряду со своими профессиональными обязанностями по поимке дезертиров вынуждены были заниматься агитационной и контрольно-инспекторской работой.

Основной пласт документов Центральной и окружных комиссий по борьбе с дезертирством сосредоточен в Российском государственном военном архиве в фонде 4 — Управление делами при наркомате обороны СССР, 1918—1941 гг. (Оп. 10. Д. 296—319) и в фондах военных округов. Наряду с нормативной базой в фондах военных округов представлена обобщающая статистика, охватывающая все направления деятельности губернских комиссий по борьбе с дезертирством.

Работу с документами комиссий по борьбе с дезертирством осложняет их неудовлетворительная сохранность. В большинстве случаев документирование осуществлялось рукописным способом, реже машинописным с применением пишущих машинок на отдельных листах или обрывках бумаги, ранее использовавшихся для иных нужд (оборотная бумага, старые бланки). Тлетворное влияние на сохранность документов оказало и время. Сегодня не только отдельные страницы, но и целые дела стали непригодными для прочтения. Чернила, которыми они были написаны, настолько выцвели, что текст практически слился с бумагой. Возможно, в силу указанных обстоятельств борьба с дезертирством красноармейцев на территории Оренбургской губернии не получила должного освещения в трудах оренбургских историков. Хочется надеяться, что данная статья, посвященная организации и деятельности губернской и уездных комиссий по борьбе с дезертирством в Оренбургской губернии в 1919 г., привлечет внимание историков и оренбургских краеведов, интересующихся историей Гражданской войны на Южном Урале.

Оренбургская губернская комиссия по борьбе с дезертирством при Оренбургском военкомате была учреждена приказом губернского военного комиссариата 3 марта 1919 г. В ее первый состав вошли: от губернского военного комиссариата — Мещанов (председатель), от губернского исполнительного совета — Колыхалов, от агитационно-просветительного отдела — Ермолаев [7, л. 93]. В 1919 г. назначение на службу в комдезертир было непродолжительным. Председатели комиссии исполняли обязанности не более трех-четырёх месяцев. Мещанов оставался на посту председателя всего месяц. 4 апреля его заменил инспектор для особых поручений при губернском военном руководителе Бальмашев [7, л. 181]. Частая смена председателей и членов комиссии свидетельствовала о кадровом дефиците в командном составе военкомата и других ведомств, невнимательном отношении военных властей к борьбе с дезертирством. Эти факторы негативно влияли на результативность работы комиссии.

Располагалась Оренбургская губкомдезертир по одному адресу с губернским военкоматом на Неплюевской улице, в бывшем здании женского института. Одним из первых

документов, известивших жителей города об организации и деятельности в Оренбурге комиссии по борьбе с дезертирством, стал приказ № 25 по Оренбургскому гарнизону от 19 марта 1919 г. Начальник гарнизона приказывал арестовывать всех оставшихся в Оренбурге и не имевших увольнительных записок красноармейцев конной Туркестанской батареи и Легиона 3-го Интернационала. Все задержанные красноармейцы должны были направляться в комиссию по борьбе с дезертирством. Жителям города предписывалось немедленно информировать комиссию об отставших от своих частей красноармейцах [4, л. 1].

Территориально-административное строительство спецслужбы по борьбе с дезертирством завершилось созданием комиссий при окружных военкоматах (окркомдезертир). Оренбургская губкомдезертир первоначально была включена в состав Уральской окркомдезертир. В 1918—1919 гг. Уральский округ оказался в эпицентре Гражданской войны. Под натиском чехословацких, а затем колчаковских войск штаб округа неоднократно перемещался. Из Екатеринбурга он эвакуировался в Пермь, оттуда в Вятку и далее в Пензу. После отступления белогвардейцев в Сибирь штаб округа вновь возвратился в Екатеринбург, где 3 октября 1919 г. был образован Приуральский военный округ [28, т. 1, с. 202]. Естественно, командование округа было не в состоянии обеспечить должное руководство подведомственными учреждениями, оказавшимися на территориях, отрезанных от него линией фронта. В их числе оказался и Оренбургский военный комиссариат. В целях укрепления военно-административного управления Оренбургская губерния в октябре 1919 г. была передана в Приволжский военный округ [28, т. 2, с. 453].

Уже в мае 1919 г., явно не справляясь с возложенными на нее задачами, Уральская окркомдезертир вынуждена была информировать Центральную комиссию о трудностях, с которыми сталкиваются губернские и уездные комиссии округа. В докладе в первую очередь отмечалось слабое финансирование комиссий, недостаточное закрепление за ними вооруженных сил, а также отсутствие прикомандированных к комиссиям канцелярских работников. Ответственность за пренебрежение к нуждам комиссий окркомдезертир возлагала на местные военкоматы и гражданские власти. Первые, как указывалось в донесении, отказывались прикомандировать «хотя бы на один день, хоть одного работника из военкомов», вторые, «не понимая гражданской важности борьбы с дезертирством, или вполне отказываются принять какое-либо участие, или принимают меры, которые не дают никаких результатов» [26, л. 4].

Серьезной помехой для организации продуктивной работы Оренбургской губкомдезертир служила военная обстановка, сложившаяся на Южном Урале весной 1919 г. К середине апреля территория, контролируемая Советской республикой, ограничивалась городом Оренбургом и его ближайшими окрестностями. До конца мая 1-й и 2-й корпуса Отдельной оренбургской армии подвергали город массированному артиллерийскому обстрелу. Линия фронта проходила по городским окраинам. Для командования Восточного фронта Красной Армии оборона Оренбурга имела важное стратегическое значение. С его потерей могла быть сорвана контрнаступательная операция против колчаковской Западной армии, успешно осуществленная в мае-июне Южной группой войск Восточного фронта.

Приказом № 18 от 9 апреля 1919 г. комендант Оренбурга А. М. Бурчак-Абрамович объявил город на осадном положении. В то время в Оренбург устремились тысячи беженцев из сел и станиц, связавших свою судьбу с советской властью [2, л. 4]. 16 апреля 1919 г. приказом оренбургского военного комиссара было доведено до сведения населения, что все лица мужского пола из числа желающих вступить в Красную Армию в возрасте от 18 до 43 лет, как проживавшие в Оренбурге, так и прибывшие в город из мест-

ностей, занятых неприятелем, должны были зарегистрироваться в административно-мобилизационном отделе губернского военного комиссариата [2, л. 3]. Для защиты города к середине апреля из рабочих оренбургских предприятий и добровольцев были сформированы пять рабочих полков. Численность Оренбургской группы (командир М. Д. Великанов, комиссар А. А. Коростелев) составила 8,3 тыс. штыков, 350 сабель, 11 орудий, 84 пулемета [10, с. 402].

Военному командованию и органам правопорядка приходилось вести борьбу не только с белогвардейцами, но и отвлекаться на врагов внутренних — выявлять и наказывать уголовных элементов, задерживать и определять вину дезертиров. Сведения о задержанных дезертирах, представленные Оренбургской губкомдезертир в первой половине 1919 г., носили нерегулярный характер. Согласно общей сводке о задержанных дезертирах за 1919 г., в Оренбургской губернии в марте задержано 407 дезертиров, за апрель сведений нет, в мае — 32, в июне — 615 [23, л. 34].

Рапорты командиров воинских частей и соединений, подававшиеся на имя начальника обороны Оренбурга М. Д. Великанова, свидетельствуют о большом количестве дезертиров в период наиболее тяжелых оборонительных боев — апреле-июне 1919 г. 28 апреля командир эскадрона 210-го оренбургского полка донес, что в связи с недостатком продовольствия и фуража разбежалось много кавалеристов. В эскадроне осталось 30 человек. С 1 января по 1 июля 1919 г. в 7-й батарее 93-го Туркестанского артиллерийского дивизиона в дезертирах числилось 26 бойцов, в 1-м Оренбургском и 4-м кавалерийских полках 1-й кавалерийской бригады — 84 красноармейца [5, л. 3, 30—30 об.].

Наиболее тревожная ситуация с дезертирством складывалась в формировавшихся в Оренбурге рабочих стрелковых полках. К 15 июня начальник штаба 2-й бригады обороны Оренбурга представил сведения о дезертирстве из 210-го полка 105 красноармейцев, из 217-го — 44, из 218-го — 110, всего — 259. В качестве причины дезертирства указывалось близкое расстояние фронта от города [5, л. 66—66 об.]. Нужно заметить, что в мае-июне ни в рапортах, ни в сводках о дезертирах из воинских частей комиссия по борьбе с дезертирством не упоминается. Это дает основание утверждать, что с апреля до июля Оренбургская губкомдезертир не исполняла возложенных на нее обязанностей.

Организация работы Оренбургской губкомдезертир обсуждалась 17 июля 1919 г. на заседании губернского комитета РКП(б). В нем участвовали представители губернского исполнительного комитета, управления городской и уездной милиции, губернской чрезвычайной комиссии, политотдела штаба обороны Оренбурга и самой губкомдезертир. На рассмотрение были вынесены три вопроса: о переизбрании членов губкомдезертир, о придании военной силы ей в подмогу и о ликвидации организаций, работавших параллельно с губернской и уездной комиссиями. По первому вопросу постановили: «...предложить соответствующим организациям послать в Губкомдезертир представителей, наиболее подходящих для той серьезной работы, которую они должны вести как члены Губкомдезертир». Для обеспечения комиссии военной силой постановили сформировать отряд из бойцов прибывших в Оренбург коммунистических рот. К содействию также предлагалось привлечь милицию и губЧК. Отныне борьба с дезертирством сосредотачивалась в комиссии по борьбе с дезертирством. Все параллельные организации, задействованные на этом направлении, подлежали упразднению [6, л. 54].

К середине сентября штатный состав Оренбургской губкомдезертир по-прежнему не соответствовал штатному расписанию, утвержденному для губернских комиссий приказом РВСР № 838 от 16 мая 1919 г. (табл. 1). В сводке о наличном составе Оренбургской комиссии, датированной 15 сентября 1919 г., содержалась приписка об отсутствии членов комиссии. До июля в распоряжении комиссии не было ни лошадей, ни автомобиль-

ного транспорта. Ее председатель Я. Анненков вынужден был обратиться к начальнику административно-транспортного отдела с просьбой о выделении одного велосипеда «для обслуживания нужд Комиссии» [9, л. 14]. Когда же, наконец, в Оренбургском уезде начались регулярные облавы и задержанные дезертиры стали свозиться в Оренбург, выяснилось, что губкомдезертир не в состоянии справиться с возросшим объемом работы. Комиссия не имела пишущей машины. Документы заполнялись от руки. Для ведения делопроизводства председатель комиссии просил откомандировать из губвоенкомата двух переписчиков [9, л. 121].

Таблица 1

Штатное расписание и штатный состав Оренбургской губкомдезертир по сведениям на 15 сентября 1919 г.

Должность	Штатное расписание по приказу РВСР № 838 от 16 мая 1919 г.	Штатный состав Оренбургской губкомдезертир
Председатель	1	1
Члены	2	2
Секретарь	1	1
Переписчики	2	2
Делопроизводитель	1	—
Рассыльный	1	1
Всего	8	7

Составлено по: [25, л. 15—16].

В начале июля 1919 г. была создана Оренбургская уездная комдезертир [6, л. 50]. К середине лета на значительной части Оренбургского уезда была восстановлена советская власть, что позволило расширить зону действий и активизировать работу комдезертир. С 17 по 25 июля в Уральском военном округе проведена «Неделя добровольной явки дезертиров». В Оренбургской губернии, в надежде на обещанную амнистию, на призыв властей откликнулись всего шесть дезертиров. Совершенно иную статистику представили комдезы тыловых губерний. В ближайших к Оренбургской Самарской губернии — 1642 дезертира, из них в Самаре 239; Пензенской — 2088, из них в Пензе 191; в Саратовской губернии с повинной явились 3144 дезертира [26, л. 28]. Фактический провал «Недели добровольной явки дезертиров» в Оренбургской губернии объясняется не только удержанием советской власти на ограниченной части ее территории, но и неуверенностью дезертиров и укрывавшего их населения в исходе Гражданской войны.

21 июля 1919 г. для проведения облав на дезертиров в Оренбургский уезд был командирован отряд из десяти красноармейцев под командованием Т. П. Колобова [9, л. 41]. Поводом послужили сведения, что в тринадцати волостях уезда числится 922 дезертира и уклоняющихся от мобилизации. В списках в основном были красноармейцы 20-й стрелковой дивизии.

С. Оликов определял облавы как самое действенное и распространенное средство, основной целью которого являлось «создать у населения и дезертиров убеждение в невозможности дезертировать» [21, с. 60].

Советское государство подходило к дезертирам дифференцированно. Согласно постановлению Центркомдезертир от 28 февраля 1919 г., все дезертиры подразделялись на две категории: дезертиры по слабости воли и дезертиры злонамеренные (злостные). К первой категории относились дезертиры, находившиеся в отлучке менее 14 дней, а также те, которые хоть и находились за пределами своей части более 14 дней, но основания для их отлучки были признаны комдезертир уважительными. К злостным дезертирам

относили: а) дезертиров, пробывших в отлучке более 14 дней и побег которых сопровождался хищением казенного имущества и оружия; б) скрывших при задержании свое имя; в) оказавших сопротивление при задержании; г) дезертиры, совершившие побег два и более раза. Дезертиры по слабости воли могли быть отправлены по усмотрению комиссии в свою часть без суда. Злостные дезертиры обязательно предавались суду и направлялись в губкомдезертир [25, л. 3].

Первая командировка по выявлению дезертиров в Оренбургском уезде завершилась 10 августа. Председатель уездкомдезертир вынужден был признать итоги командировки неудовлетворительными. Всего удалось задержать 150 человек, из которых только 20 были признаны дезертирами. При проверке документов и проведении дознаний выяснилось, что большинство попавших в дезертирские списки находятся в рядах Красной Армии. Они поступили в разные воинские части самостоятельно или по направлению военкомата, минуя штаб 20-й дивизии. Многие из внесенных в список дезертиров имели оформленные документы об отпуске и увольнении со службы. Поиск дезертиров и уклонистов осложняли и летние полевые работы. В селениях оставались только нетрудоспособные жители, в то время как работавшие в поле крестьяне по нескольку дней не возвращались в свои дома [7, л. 8].

Члены комдезертир, командировавшиеся с отрядами в уезды для производства облав, после посещения населенного пункта обычно делали запись: сколько дезертиров было задержано, сколько из них отправлено в свои воинские части, сколько — в губкомдезертир. Очевидно, первые из них считались слабовольными, вторые — злостными дезертирами. В обязательном порядке в журнал вписывались все происшествия и конфликты, возникавшие в отношениях с местным населением. Характерным примером может служить доклад уполномоченного члена губкомдезертир, с отрядом красноармейцев направленного в Оренбургский уезд для борьбы с дезертирством и реквизиции седел. В с. Титово уклонились от мобилизации 45 новобранцев. Как выяснил уполномоченный, «без всякого общего собрания записали кулачье своих сыновей специалистами для общества». В целях восстановления порядка уполномоченным было проведено собрание, участники которого выбрали нужных обществу специалистов. После собрания новобранцы начали выезжать из села. Однако в 11 часов вечера на квартиру к уполномоченному явились четыре гражданина и предложили ему 4 тыс. рублей за оставление их сыновей. Уполномоченный деньги принял, но утром составил протокол, а просителей отправил под арест. Сельское общество вступилось за арестованных и не позволило вывезти их в Оренбург. На месте было произведено следствие и через сутки задержанных отпустили. На полученные от них деньги закупили два воза овса и доставили в губкомдезертир [4, л. 69—69 об.].

Несмотря на стремление советского государства максимально регламентировать действия уполномоченных по борьбе с дезертирством, командировки в сельские волости не обходились без злоупотреблений. 28 августа 1919 г. председатель губкомдезертир направил члену комиссии Г. С. Отякову строгое предупреждение следующего содержания: «По доходящим до Комиссии слухам известно, что вами производятся насилия над крестьянами, как-то: конфискация имущества и даже телесные наказания, каковые полномочия вам не давались и отданы быть не могут, так как означенные действия незаконные и противоречащие Советской власти. А потому Комиссия напоминает вам, что за все нанесенные несправедливые насилия над крестьянами вы будете отвечать перед Советской властью» [9, л. 119].

По подсчетам, произведенным на основании сводок, поступавших из Оренбургской уездкомдезертир, установлено, что с 8 июля по 15 декабря в уезде было задержано 622

дезертира (табл. 2). Сложность у членов комиссии вызывало определение категории дезертира. Лица, не совершившие преступлений, но при этом долгое время находившиеся в отлучке, записывались в непредусмотренную категорию «не вполне зlostные». С учетом задержанных граждан, статус которых был обозначен «без определенной категории», доля лиц, чье правовое положение уездкомдезертир не смог определить в рамках предоставленных ей полномочий, составила четвертую часть задержанных.

Таблица 2

Регистрация и задержание дезертиров в Оренбургском уезде с 8 июля по 15 декабря 1919 г.

Перечень пунктов	Всего	Примечания
1. Сколько, по сообщениям, дезертировало из частей	1142	Отсутствуют сведения с 22.IX по 1.X
2. Не явилось по мобилизации	1607	
3. Сколько дезертиров задержано на территории уезда	622	
4. Сколько дезертиров:		
А) зlostных	103	
Б) по слабости воли	339	
В) без определенной категории	48	
Г) не вполне зlostных	98	
Д) не признанных дезертирами	28	
Е) самогонщиков	2	
Ж) не рассмотрено	4	
5. Куда направлены и сколько	622	
А) в губкомдезертир	244	
Б) в уездкомдезертир	241	
В) в мобилизационный отдел	116	
Г) в воинские части и в другие учреждения	22	В губЧК, госпитали и пр.

Составлено по: [8, л. 9, 23, 27—37].

В сводке Центркомдезертир за 1919 г. представлены сведения о задержании в Оренбургской губернии 1852 дезертиров. В раскладке по месяцам отсутствуют данные за февраль, апрель, август, ноябрь. В феврале губкомдезертир еще только создавалась, в апреле шли упорные бои на ближних подступах к Оренбургу. Отсутствие статистики за август, ноябрь могло объясняться перераспределением волжско-уральских губерний по военным округам, потерей или непредставлением отчетов. Значительный прирост — 572 дезертира (30,9%) — пришелся в Оренбургской губернии на декабрь 1919 г. [23, л. 342].

К концу 1919 г. Оренбургская губернская комиссия по борьбе с дезертирством окончательно сформировалась как государственная военизированная организация с утвержденным штатом сотрудников, материально-технической базой, правовым статусом и чрезвычайными полномочиями. Не следует забывать, что создавалась она в условиях, когда советская власть в губернии держалась лишь в осажденном противником Оренбурге. Частая ротация кадров, отсутствие должного внимания к нуждам Комиссии со стороны военного и гражданского руководства окружного и губернского уровня, недофинансирование, нехватка транспорта и канцелярских принадлежностей сильно затрудняли работу Оренбургской губкомдезертир. Лишь в августе 1919 г., когда советская власть была восстановлена на значительной части Оренбургского уезда, члены Комиссии с приданными им красноармейскими отрядами стали командироваться в сельскую местность для проведения облав на дезертиров. Под руководством Губкомдезертир наряду с Орен-

бургской уездкомдезертир в ноябре-декабре 1919 г. комиссии по борьбе с дезертирством были созданы в Орском уезде и Илецком районе. Как итог, в следующем, 1920 г., в ежемесячных сводках о количестве задержанных в губернии дезертирах цифровые показатели колебались от 2 до почти 4 тыс. человек, что значительно превышало статистику 1919 г.

Список использованных источников и литературы

1. Бороздин К. А. Экономические меры борьбы с дезертирством из Красной Армии в 1918—1921 годах (на примере Екатеринбургской губернии) // Вопросы всеобщей истории. 2018. № 20. С. 19—24.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАОО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАОО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАОО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 6.
6. ГАОО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 11.
7. ГАОО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 14.
8. ГАОО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 17.
9. ГАОО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 39.
10. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М. : Советская Энциклопедия, 1983. 703 с.
11. Декреты Советской власти. Т. 4: 10 ноября 1918 — 31 марта 1919. М. : Политиздат, 1968. 744 с.
12. Долгова А. В. Дезертирство из Красной Армии и борьба с ним в 1918—1920 гг. как конфликт между властью и населением (на материалах Пермской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 26 с.
13. Долгова А. В. Помощь семьям красноармейцев как одна из мер борьбы с дезертирством в Пермской губернии в годы Гражданской войны // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, История, Философия, Право. 2017. № 1. С. 98—105.
14. Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. М. : Наука, 1965. 475 с.
15. Кудрявцев Н. В. К вопросу о борьбе с дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии в Тюменской губернии на заключительном этапе Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 40—45. DOI: 10.17223/19988613/59/5.
16. Кукушкин В. Л. Армейское и трудовое дезертирство в среде вологодского крестьянства в 1919—1921 годах // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 189—204.
17. Левшин К. В. Экономические меры борьбы с дезертирством красноармейцев в годы Гражданской войны на Северо-Западе России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4, № 1. С. 48—57.
18. Лузиков В. К. Дезертирство и борьба с ним в Рязанской губернии в 1919 году во время Гражданской войны в России // Российский научный журнал. 2015. № 1 (44). С. 26—30.
19. Медведев А. В. Дезертирство крестьян из Красной Армии и борьба с ним в годы Гражданской войны // Дискуссионные вопросы российской истории : материалы второй науч.-практ. конф. «Дискуссионные проблемы отечественной истории в вузовском и школьном курсе». Арзамас, 1995. С. 204—208.
20. Мовчин Н. Комплектование Красной Армии (исторический очерк). Л. : РВС СССР, 1926. 292 с.
21. Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Л. : Изд. воен. тип. Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 128 с.
22. Раков Н. В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3-2 (19). С. 212—225. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/512/ (дата обращения: 21.01.2021).
23. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 1. Д. 551.
24. РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 296.
25. РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 318.
26. РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1102.
27. Умнов А. С. Гражданская война и среднее крестьянство (1918—1920). М. : Воениздат, 1959. 211 с.
28. Центральный государственный архив Советской Армии. Путеводитель : в 2 т. Minneapolis : East View Publications, 1991. Т. 1. 421 с.; Т. 2. 511 с.
29. Шатагин Н. И. Организация и строительство Красной Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М. : Воениздат, 1954. 248 с.

30. Щербакова Н. А., Шульман М. Г. Репрессивная политика Советской власти в отношении дезертиров во время Гражданской войны в России // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Сер. Гуманитарные науки. 2019. № 14. С. 132—135.

Поступила в редакцию 16.01.2021

Джунджузов Степан Викторович, доктор исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: djund@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8937-5690

UDC 94(47):344.1:355.012(470.56-89)“1919”

S. V. Dzhundzhuzov

Creation and activity of commissions to combat desertion in the Orenburg province in 1919

The article is devoted to the problem of combating desertion and evasion from service in the Red Army in the Orenburg Province during the Civil War, which has not yet been touched upon in historical research. Based on archival documents, the events related to the organization of provincial and district commissions to combat desertion are reconstructed. The article describes their activities in conducting round-ups on deserters and evaders in 1919. Statistical data on detained deserters and their distribution are given. The author concludes that by the end of 1919 the Orenburg Provincial Commission for Combating Desertion was finally formed as a state paramilitary organization with an approved staff, material and technical base, legal status and emergency powers.

Key words: combating desertion, Civil War, desertion, commission, Orenburg province, evasion from service.

Dzhundzhuzov Stepan Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: djund@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8937-5690

References

1. Borozdin K. A. Ekonomicheskie mery bor'by s dezertirstvom iz Krasnoi Armii v 1918—1921 godakh (na primere Ekaterinburgskoi gubernii) [Economic measures against desertion from the Red Army in 1918—1921 (on the example of Yekaterinburg province)]. *Voprosy vseobshchei istorii*, 2018, no. 20, pp. 19—24. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. R-1512. Op. 1. D. 2.
3. GAOO. F. R-1512. Op. 1. D. 3.
4. GAOO. F. R-1512. Op. 1. D. 4.
5. GAOO. F. R-1512. Op. 1. D. 6.
6. GAOO. F. R-1512. Op. 1. D. 11.
7. GAOO. F. R-1512. Op. 1. D. 14.
8. GAOO. F. R-1512. Op. 1. D. 17.
9. GAOO. F. R-1512. Op. 1. D. 39.
10. *Grazhdanskaya voyna i voennaya interventsia v SSSR* [Civil War and military intervention in the USSR]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1983. 703 p. (In Russian)
11. *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 4: 10 noyabrya 1918 — 31 marta 1919* [Decrees of the Soviet government. Vol. 4: November 10, 1918 — March 31, 1919]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 744 p. (In Russian)
12. Dolgova A. V. *Dezertirstvo iz Krasnoi Armii i bor'ba s nim v 1918—1920 gg. kak konflikt mezhdru vlast'yu i naseleniem (na materialakh Permskoi gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Desertion from the Red Army and the fight against it in 1918—1920 as a conflict between the government and the population (based on the materials of the Perm province). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2016. 26 p. (In Russian)

13. Dolgova A. V. Pomoshch' sem'yam krasnoarmeitsev kak odna iz mer bor'by s dezertirstvom v Permskoi gubernii v gody Grazhdanskoi voiny [Aid to the families of the Red Army soldiers as one of the measures to fight against desertion in the Perm province in the years of the Civil War]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Kul'tura, Istoriya, Filosofiya, Pravo — Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 1, pp. 98—105. (In Russian)
14. Klyatskin S. M. *Na zashchite Oktyabrya. Organizatsiya regul'yarnoi armii i militsionnoe stroitel'stvo v Sovetskoi respublike* [On the defense of October. Organization of the regular army and militia construction in the Soviet Republic]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 475 p. (In Russian)
15. Kudryavtsev N. V. K voprosu o bor'be s dezertirstvom i ukloneniem ot sluzhby v Krasnoi Armii v Tyumenskoi gubernii na zaklyuchitel'nom etape Grazhdanskoi voiny [To the question of desertion and draft evasion control in Red Army in the Tyumen province at the end of the Civil War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Tomsk State University Journal of History*, 2019, no. 59, pp. 40—45. DOI: 10.17223/19988613/59/5. (In Russian)
16. Kukushkin V. L. Armeiskoe i trudovoe dezertirstvo v srede vologodskogo krest'yanstva v 1919—1921 godakh [Army and labor desertion among the Vologda peasantry in 1919—1921]. *Vologda: Kraevedcheskii al'manakh* [Vologda: Almanac of Local Lore]. Vologda, 2000, is. 3, pp. 189—204. (In Russian)
17. Levshin K. V. Ekonomicheskie mery bor'by s dezertirstvom krasnoarmeitsev v gody Grazhdanskoi voiny na Severo-Zapade Rossii [Economic measures of struggle with desertion of the Red Army in the years of the Civil War in the North-West of Russia]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2012, vol. 4, no. 1, pp. 48—57. (In Russian)
18. Luzikov V. K. Dezertirstvo i bor'ba s nim v Ryazanskoi gubernii v 1919 godu vo vremya Grazhdanskoi voiny v Rossii [Desertion and Fight with Him in the Ryazan Province in 1919 during the Civil War in Russia]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal — Russian Scientific Journal*, 2015, no. 1 (44), pp. 26—30. (In Russian)
19. Medvedev A. V. Dezertirstvo krest'yan iz Krasnoi Armii i bor'ba s nim v gody Grazhdanskoi voiny [Desertion of peasants from the Red Army and the fight against it during the Civil War]. *Diskussionnye voprosy rossiiskoi istorii: materialy vtoroi nauch.-prakt. konf. "Diskussionnye problemy otechestvennoi istorii v vuzovskom i shkol'nom kurse"* [Discussion issues of Russian history. Proceed. of the second sci.-pract. conf. "Discussion problems of Russian history in the university and school courses"]. Arzamas, 1995, pp. 204—208. (In Russian)
20. Movchin N. *Komplektovanie Krasnoi Armii (istoricheskii ocherk)* [Manning the Red Army (historical essay)]. Leningrad, RVS SSSR Publ., 1926. 292 p. (In Russian)
21. Olikov S. *Dezertirstvo v Krasnoi Armii i bor'ba s nim* [Desertion in the Red Army and the fight against it]. Leningrad, Voennaya tipografiya Upravleniya delami Narkomvoenmor i RVS SSSR Publ., 1926. 128 p. (In Russian)
22. Rakov N. V. Uklonenie ot prizyva i dezertirstvo iz RKKK v gody Grazhdanskoi voiny (na materialakh Kurskoi gubernii) [Draft evasion and desertion from the Red Army during the Civil War (based on materials from the Kursk province)]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Notes: The online academic journal of Kursk State University*, 2011, no. 3-2 (19), pp. 212—225. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/512/ Accessed. 21.01.2021. (In Russian)
23. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA). F. 4. Op. 1. D. 551.
24. RGVA. F. 4. Op. 10. D. 296.
25. RGVA. F. 4. Op. 10. D. 318.
26. RGVA. F. 25892. Op. 3. D. 1102.
27. Umnov A. S. *Grazhdanskaya voina i srednee krest'yanstvo (1918—1920)* [Civil War and the middle peasantry (1918—1920)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1959. 211 p. (In Russian)
28. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sovetskoi Armii. Putevoditel': v 2 t.* [Central State Archives of the Soviet Army. Guidebook. In 2 vols]. Minneapolis, East View Publications, 1991. Vol. 1. 421 p.; Vol. 2. 511 p. (In Russian)
29. Shatagin N. I. *Organizatsiya i stroitel'stvo Krasnoi Armii v period inostrannoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voiny (1918—1920 gg.)* [Organization and construction of the Red Army during the period of foreign military intervention and Civil War (1918—1920)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1954. 248 p. (In Russian)
30. Shcherbakova N. A., Shul'man M. G. Repressivnaya politika Sovetskoi vlasti v otnoshenii dezertirov vo vremya Grazhdanskoi voiny v Rossii [Repressive policy of the Soviet power for deserters during the Civil War in Russia]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 14, pp. 132—135. (In Russian)